

литет в этом отношении, не нужно решать проблемы по мере их поступления, как мы привыкли.

Сейчас нужно воспринимать брачный договор как страховку или гарантию на будущее и рассматривать как нормальное явление.

Данный договор является новшеством для нашего региона, но при этом имеет прогрессивный характер.

Библиографический список

1. *Разумихина Г.Н.* Мир семьи. Этика и психология семейной жизни / Г.Н. Разумихина. – М.: Просвещение, 1986. – С. 45–46.

2. *Стрельникова Г.И.* Правовой режим некоторых объектов общей собственности супругов / Г.И. Стрельникова // Законодательство о браке и семье и практика его применения. – Свердловск, 1989.

3. *Хазова О.А.* Брачный договор: опыт стран Запада / О.А. Хазова. – М.: Дело и право, 2007. – С. 28.

4. *Лебединская В.П.* Положение и проблемы семьи в современной России / В.П. Лебединская // Современные фундаментальные и прикладные исследования / Учебный центр «Магистр». – 2012. – № 4 (7). – С. 39–41.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УК РЕСПУБЛИКИ АРЦАХ

*В.В. Мирзоян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

Аннотация. Представлен и проанализирован ряд практических проблем, связанных с условным неприменением наказания, а также рассмотрены теоретические подходы решения этих проблем. К данным проблемам, в частности, относятся вопросы, связанные с невыполнением осужденным возложенных на него определенных обязанностей и нормативные противоречия в решении вышеуказанных проблем между УК Республики Арцах и Уголовно-исполнительным кодексом.

Ключевые слова: начало испытательного срока, отмена, поправка, или дополнение обязанностей, злостное отклонение, злостное невыполнение обязанностей, ходатайство, Кассационный суд РА, Конституционный суд РА.

THE CURRENT ISSUE OF CONDITIONAL NON-APPLICATION OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARTSAKH

*V.V. Mirzoyan, senior lecturer,
University Mesrop Mashtots (Stepanakert)*

***Annotation.** The article presents and analyzes a number of practical problems associated with conditional non-application of punishment and theoretical approaches to solving these problems. These problems include, in particular, issues related to non-compliance with certain duties imposed on the convict and normative contradictions in solving the above-mentioned problems between the criminal code of the Republic of Artsakh and the penal enforcement code.*

***Key words:** beginning of the probationary period, cancellation of obligations, amendment or supplement, willful evasion, willful failure to perform duties, request the court of cassation of the RA, the RA constitutional court.*

Уголовное право в соответствии с принципом гуманности обеспечивает безопасность человека, а наказание не может преследовать цель причинить физическую боль и унижить человеческое достоинство [1]. Одним из проявлений принципа гуманизма в уголовном праве является институт освобождения от наказания. Условное неприменение наказания – особый способ освобождения от наказания – создает возможность отсрочить наказание осужденных, предусмотренное Уголовным кодексом, на срок, установленный законом. Кроме того, отбывание наказания откладывается на определенных условиях, и их несоблюдение может послужить (а в некоторых случаях обязательно послужит) поводом для отмены условного неприменения наказания и исполнения приговора, вынесенного судом. И наоборот, соблюдение условий, установленных законом в отсроченном периоде, не только освобождает личность от отбывания наказания, предусмотренного приговором, но и устраняет судимость, являющуюся следствием его уголовного преступления.

В соответствии со ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах (далее – Уголовный кодекс) (ст. 70 УК Республики Армения):

«1. Если суд, назначив наказание в виде общественных работ, исправительных работ, ареста, лишения свободы или

содержания в дисциплинарном батальоне, придет к выводу, что исправление осужденного возможно без отбывания наказания, он может вынести постановление об условном неприменении этого наказания.

2. При условном неприменении наказания суд учитывает данные, характеризующие личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание.

3. При условном неприменении наказания суд устанавливает испытательный срок от одного года до пяти лет.

4. При условном неприменении наказания в виде лишения свободы могут быть назначены дополнительные наказания, кроме конфискации имущества.

5. Суд при вынесении постановления об условном неприменении наказания может возложить на осужденного определенные обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления компетентного органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания или токсикомании, оказывать семье материальную поддержку. Суд по ходатайству компетентного органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, или без того может возложить на осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению.

6. Если осужденный в течение испытательного срока два или более раза совершает правонарушения, за которые он подвергается административному аресту, либо злостно уклоняется от выполнения обязанностей, возложенных на него судом при условном неприменении наказания, суд по ходатайству органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также при совершении им неосторожного преступления или умышленного преступления небольшой тяжести решает вопрос об отмене условного неприменения наказания.

7. В случае совершения лицом в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд может отменить условное неприменение наказания и назначить нака-

зание по правилам, предусмотренным статьей 65 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения нового неосторожного или умышленного преступления небольшой тяжести, если суд отменяет условное неприменение наказания» [2].

Часть вышеупомянутых уголовно-правовых норм неоднократно анализировалась Кассационным судом Республики Армения в прецедентной практике ряда дел. И всегда подтверждалось данная правовая позиция: судебное решение о том, что исправление обвиняемого возможно без реального наказания, должно основываться на всестороннем анализе существующих объективных доказательств, в которых описываются само правонарушение, личность правонарушителя и доказательства оснований для условного неприменения приговора. В этой связи Кассационный суд неоднократно заявлял, что, хотя Уголовный кодекс Республики Армения не предусматривает каких-либо ограничений как по отношению к правонарушениям, так и по отношению к личностям, выводы суда должны, в частности, основываться на общей степени общественной опасности правонарушения и общей оценке сути произошедшего, с учетом таких факторов, как характер охраняемых законом общественных отношений, формы и типы вины, размер ущерба, обстоятельства, отягчающие и смягчающие уголовную ответственность и наказание, способы, методы и средства, цели и мотивы и т.д. (см. решения Кассационного суда РА).

В частности, в случае дела А. Арутюняна Кассационный суд сформировал следующую правовую позицию: «Основой индивидуализации ответственности и наказания является не только уровень общественной опасности акта, но и правильная оценка сочетания социально-психологических, социально-демографических, физических качеств, характеризующих личность правонарушителя (семейное положение, поведение на работе и в быту, дееспособность, состояние здоровья, возраст, судимость и т.д.)» (см. решение Кассационного суда по делу Азарапета Арутюняна от 30 марта 2007 г., № WB-50/07).

Правовые позиции, сформулированные в деле А. Артюняна, Кассационный суд развил в рамках решения по делу С. Саргсяна. Была сформирована следующая правовая позиция: «<...> Категория «личность преступника», в отличие от «субъекта преступления», шире и характеризуется социально-демографическими, морально-психологическими и уголовно-правовыми характеристиками. <...>

<...> Необходимость учитывать личность преступника во время индивидуализации наказания обусловлена как выполнением целей наказания, так и конституционным требованием уважения достоинства человека» (см. решение Кассационного суда по делу Серопа Саргсяна от 1 ноября 2012 г., № 0109/01/12, пп. 36–37).

А по делу С. Агаханяна Кассационный суд постановил: «<...> При решении вопроса о целесообразности назначении того или иного наказания суд должен, помимо всего прочего <...> провести всесторонний анализ и оценку личности правонарушителя. <...> В индивидуализации ответственности и наказания, соответственно, в решении вопроса об исполнении назначенного наказания существенное значение имеют не только физические и психологические характеристики личности правонарушителя, но и фактические данные о социальных особенностях. Следовательно, при рассмотрении уголовной ответственности и наказания, целесообразности вынесения приговора суд должен изучить фактические данные о семейном положении правонарушителя, наличие на его попечении других лиц, место и положение, занимаемое им в социальной среде, его социальные характеристики и некоторые другие обстоятельства.

<...> При обсуждении вопроса о назначении наказания и целесообразности его фактического отбывания суд должен также рассмотреть то обстоятельство, какое влияние может оказать назначенное наказание на условия жизни семьи осужденного» (см. решение Кассационного суда по делу Сейрана Агаханяна от 13 сентября 2013 г., № 86/0082/01/12, п. 19).

Вышеупомянутая позиция Кассационного суда Республики Армения и толкования Уголовного кодекса, будучи доктринальными, для правоохранительных органов Республики Арцах являются обязательными и принимаются в правоохранительной практике как направленные на единообразное применение закона. Тем не менее некоторые законодательные корректировки в условном неприменении наказаний вызывают трудности для практиков из-за их неопределенности и отсутствия надлежащей интерпретации.

В частности, в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса также предусматривается, что суд, принимая решение об условном неприменении наказания имеет диспозитивное (дискреционное) право суда налагать на осужденного следующие обязанности:

- не менять постоянного места жительства;
- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерического заболевания или токсикомании;
- оказывать семье материальную поддержку.

Суд, по ходатайству компетентного органа либо без того, может также налагать любые другие обязательства либо заменять их новыми, вносящими вклад в исправление осужденного.

Всесторонний анализ вышеупомянутой нормы на практике может вызвать ряд вопросов:

- обязанности, установленные в ч. 5 ст. 69 УК могут налагаться одновременно либо по отдельности;
- что нужно понимать под термином «постоянное место жительства»;
- суд, по ходатайству компетентного органа, отвечающего за поведение осужденного, либо без того, может заменить обязательства, способствующие исправлению осужденного, или он также имеет право заменить обязательства, изложенные в ч. 5 ст. 69;
- компетентен ли орган, осуществляющий контроль над поведением осужденного, ходатайствовать о замене обяза-

тельства, установленного первым предложением ч. 5 ст. 69 или нет?

Из первого предложения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса видно, что обязательства, возложенные на осужденного, разделяются запятыми. А согласно п. 4 ч. 10 ст. 44 Закона о правовых актах: «Если применение нормы, упомянутой в правовом акте, обусловлено только условиями, разделенными запятыми, наличие всех перечисленных условий является обязательным». Возникает логичный вопрос: считаются ли эти обязанности одновременными условиями применения нормы, определенной в первом предложении ч. 5 ст. 69, или нет? Если это так, то суд, принимая решение об условном неприменении наказания, пользуясь своим диспозитивным правом и желая наложить определенные обязанности на осужденного, должен будет применить все вышеперечисленные обязательства, что является бессмысленным. В этом случае применение нормы, определенной в первом предложении ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах, не обусловлено условиями разделения значения и гарантий реализации цели правового регулирования, поэтому суд может возложить на ответчика одно из обязательств, изложенных в указанной норме [3].

Понятие места жительства определено в ст. 23 Гражданского кодекса Республики Арцах, в соответствии с ч. 1 настоящей статьи: «Место жительства – это место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно». Из данной законодательной формулировки неясно, что представляет собой постоянное место жительства, действительно ли временный отъезд в другое место может быть расценен как изменение постоянного места жительства или нет. Мы считаем, что тут существует положение, несовместимое с принципом правовой определенности, поскольку нет четкого правового регулирования понятия постоянного проживания. Если место жительства гражданина является постоянным, то повторение и неопределенность использования слов «постоянное» до выражения «место жительства» допускается в ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса. Мы считаем, что это следует исключить из обсуждения

емой нормы методом законодательной поправки. Это обстоятельство создает практический барьер, особенно в тех случаях, когда осужденный злостно уклоняется от исполнения своих обязанностей, возложенных на него судом, в течение испытательного срока. Ситуация осложняется также тем, что законодатель не раскрывает, что он считает злонамеренным уклонением от выполнения обязательств, возложенных на осужденного. В частности, неясно, каким именно образом выражается злостное неисполнение своей обязанности не изменять свое постоянное место жительства со стороны осужденного.

Согласно ч. 1 ст. 87 Закона о правовых актах Республики Арцах: «Правовой акт толкуется в буквальном смысле слов и фраз, содержащихся в нем, с учетом требований закона. Толкование правового акта не должно изменять его значение». Как видно из контекста второго предложения ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса, суд может не только по собственной инициативе, но и по ходатайству компетентного органа, ответственного за поведение осужденного, налагать другие обязательства, вносящие вклад в исправление осужденного, или заменять их. Очевидно, что в результате толкования вышеупомянутых норм Уголовного кодекса необходимо сделать вывод о том, что суд может заменить только обязательства, указанные в ч. 2 ст. 69. Орган, ответственный за поведение осужденного, не имеет права обращаться в суд с предложением заменить обязанность излечиться от венерической болезни, если осужденный в течение испытательного срока излечился от венерической болезни. Кроме того, суд также не имеет права заменять обязательства, изложенные в первом предложении ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса, что сделает бессмысленным испытательный срок, установленный приговором об условном неприменении наказания, поскольку в вышеуказанном случае становится бессмысленным исполнять обязанность по лечению от венерической болезни. В соответствии с действующим правовым регулированием также неясно, каким образом суд может без ходатайства органа, осуществляющего контроль над

поведением осужденного, или по собственной инициативе заменить возложенные на осужденного обязанности.

При условном неприменении наказания суд должен наложить на осужденного такие обязательства, которые он в состоянии будет выполнить [4]. Например, нельзя социально необеспеченную и не имеющую какого-либо источника дохода личность обязать за несколько дней возместить причиненный правонарушением вред.

На практике возникают определенные трудности при решении вопроса об отмене условного неприменения наказания. Анализ ч. 6 и 7 ст. 69 Уголовного кодекса Республики Арцах показывает, что условное неприменение наказания отменяется как по обязательным, так и по необязательным основаниям. Необязательные основания условного неприменения наказания:

- в течение испытательного срока осужденный злостно уклоняется от выполнения обязанностей, возложенных на него судом при условном неприменении наказания;

- осужденный в течение испытательного срока совершает неосторожное преступление или умышленное преступление небольшой тяжести.

Обязательные основания условного неприменения наказания: в течение испытательного срока совершение лицом умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Уголовный кодекс не определяет понятия злостного уклонения от обязательств, возложенных на осужденного в течение испытательного срока, что, конечно же, делает невозможным применение указанной нормы.

Отдельные основания для отмены условного неприменения наказания предусмотрены ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения, введенного в действие на территории Республики Арцах. Согласно указанной статье:

1. Если при условном неприменении наказания лицо уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него по приговору суда, или допускает правонарушение, за которое

к нему применяется административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция в письменной форме предупреждает его о возможности отмены условного неприменения наказания.

2. При условном неприменении наказания, в случае систематического или злостного неисполнения лицом в течение испытательного срока обязанностей, возложенных на него по приговору суда, или его уклонения от контроля начальник уголовно-исполнительной инспекции заявляет в суд ходатайство об отмене условного неприменения наказания и исполнении назначенного приговором наказания.

3. Систематическим неисполнением обязанностей считается совершение лицом в течение одного года запрещенных действий или неисполнение обязанностей два раза или более либо неисполнение более тридцати дней обязанностей, возложенных на него судом.

4. При условном неприменении наказания лицо считается уклоняющимся от контроля, если место его нахождения не обнаруживается в течение 30 дней.

Из содержания вышеупомянутых правовых норм следует, что Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает самостоятельные основания для отмены условного неприменения наказания, которые не предусмотрены в Уголовном кодексе:

- несоблюдение обязанностей, наложенных на лицо по решению суда, в течение испытательного срока в случае условного неприменения наказания;
- уклонение от контроля лицом в течение испытательного срока в случае условного неприменения наказания.

Уголовно-исполнительный кодекс также не определяет понятие термина «злостного» неисполнения лицом в течение испытательного срока обязанностей, возложенных на него по приговору суда, во время условного неприменения наказания. Хотя ч. 6 ст. 69 Уголовного кодекса говорит о «злостном уклонении от выполнения обязательств», а ч. 2 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса – о «злостном неисполнении

обязательств», тем не менее лингвистически обе фразы идентичны.

Анализ вышеуказанных норм порождает следующие практические вопросы:

– оправдана ли отмена условного неприменения наказания на основаниях, не предусмотренных Уголовным кодексом;

– существует ли конкуренция между положениями ч. 6-7 ст. 69 Уголовного кодекса и нормами, изложенными в ч. 2 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса, или они могут быть применены раздельно?

Согласно ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса: «Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом». Это означает, что основания и последствия отмены условного неприменения наказания должны быть предусмотрены Уголовным кодексом. Хотя Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает самостоятельные основания для отмены условного неприменения наказания, он не может быть применен из-за различий задач, указанных в кодексах. Лучшим и единственным решением является внесение соответствующих поправок в ст. 69 Уголовного кодекса и ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса.

Некоторый интерес представляет также вопрос о начале испытательного срока во время условного неприменения наказания. Если мы считаем, что этот срок должен начинаться с момента вступления в силу приговора суда, то после оглашения приговора место нахождения осужденного будет неизвестно. Например, при выезде за границу возникают следующие проблемы:

1. Орган, который обладает полномочиями осуществлять контроль за поведением осужденного, лишен возможности взять его на учет, предупредить о нежелательных последствиях уклонения от контроля, да и просто осуществлять сам контроль.

2. Орган, уполномоченный осуществлять контроль за поведением осужденного, лишен возможности обратиться в суд с ходатайством об отмене условного неприменения наказания, так как в соответствии с ч. 1 ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Республики Арцах: «Вопросы, связанные с решением суда, рассматриваются судом на судебном заседании с участием осужденного».

3. В действующем правовом регулировании нет возможности приостановить или прекратить течение испытательного срока в период условного неприменения наказания, в результате чего фактически уклоняющийся (находящийся за границей) осужденный после истечения установленного испытательного срока будет считаться не имеющим судимости лицом на основании ч. 1 ст. 83 Уголовного кодекса Республики Арцах.

4. Орган, уполномоченный осуществлять контроль над поведением осужденного, лишен возможности обратиться в суд с ходатайством об объявлении в розыск осужденного, так как в соответствии с ч. 1 ст. 450 Уголовно-процессуального кодекса суд имеет право объявить в розыск только тех осужденных, которые уклоняются от исполнения наказания, а уклонение от контроля – это не уклонение от наказания.

В связи с этим Л.М. Лебедев предлагает считать началом испытательного срока момент вынесения приговора [4]. В этом случае возникает другая проблема: отсчет испытательного периода начинается до вступления в законную силу приговора суда. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 131 Уголовно-исполнительного кодекса: «Испытательный срок исчисляется с момента постановки лица на учет в уголовно-исполнительной инспекции, а военнослужащего – с момента взятия его на учет командованием воинской части». А в соответствии с ч. 2 ст. 442 Уголовно-процессуального кодекса: «Судебное решение, вступившее в законную силу, обращается к исполнению вынесшим решение судом не позднее 3 суток после его вступления в силу или после возвращения дела из апелляционной или кассационной инстанции». Только после

того как осужденный является в орган, уполномоченный осуществлять контроль над его поведением, его ставят на учет. В настоящее время не существует никакой нормы, которая обязывала бы осужденного до вступления в законную силу приговора суда об условном неприменении наказания явиться в орган, уполномоченный осуществлять контроль над его поведением, для постановки на учет.

Подводя итоги и анализируя вышесказанное, предлагается дополнить ч. 1 ст. 132 Уголовно-исполнительного кодекса следующим абзацем:

«Основываясь на поведении осужденного в течение испытательного срока, руководитель органа, ответственного за контроль за поведением осужденного, может обратиться с ходатайством в суд об отмене, изменении или дополнении обязательств, наложенных на осужденного приговором».

Часть 2 этой же статьи следует изменить следующим образом:

«2. В случае условного неприменения приговора уклонение в течение испытательного срока от контроля, злостное и периодическое неисполнение осужденным обязанностей, возложенных на него приговором суда или по решению органа, осуществляющего контроль за его поведением, руководитель органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, представляет ходатайство в суд об отмене условного неприменения наказания и исполнении приговора, вынесенного судом. Также лицо считается уклоняющимся от контроля, если после письменного предупреждения органа, осуществляющего контроль над его поведением, осужденный повторно уклоняется от обязанностей, возложенных на него приговором суда, или в установленном законном порядке решением органа, уполномоченного осуществлять контроль над его поведением».

Для обеспечения принципа правовой определенности предлагается также ч. 5 и 6 ст. 69 Уголовного кодекса изменить следующим образом:

«5. При принятии решения об условном неприменении наказания суд может наложить определенные обязанности на осужденного, например, без разрешения компетентного органа, который осуществляет контроль над поведением осужденного, не менять место жительства, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, венерических заболеваний или токсикомании, оказывать материальную поддержку семье. Суд может также возложить на осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению, как по ходатайству органа, осуществляющего контроль над поведением осужденного, так и без того.

В течение испытательного срока, исходя из поведения осужденного, суд может по ходатайству органа, осуществляющего контроль над его поведением, отменить, изменить или дополнить обязательства, возложенные на осужденного.

6. Если в течение испытательного срока осужденный периодически или злостно уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него решением суда или в установленном законном порядке и случаях решением органа, осуществляющего контроль за его поведением, либо совершает неосторожное преступление или преступление небольшой тяжести, то суд по ходатайству органа, осуществляющего контроль за его поведением, решает вопрос об отмене условного неприменения наказания».

Мы считаем важным упущением в Уголовном кодексе и то, что в нем не предусмотрена возможность сокращения испытательного срока в отношении тех осужденных, которые продемонстрировали безупречное и законопослушное поведение в течение не менее половины испытательного срока. Поэтому мы предлагаем предоставить такую возможность в Уголовном кодексе. В частности, в п. 1 ч. 4 ст. 83 Уголовного кодекса предложение 1 «...во время условного неприменения наказания после прохождения испытательного срока» после слова «прохождение» необходимо добавить слова «либо отмены», а ч. 6 той же статьи дополнить следующей фразой: «Если лицо продемонстрировало безупречное поведение в период

испытательного срока, по его просьбе суд может отменить испытательный срок, но не ранее истечения половины испытательного срока».

Библиографический список

1. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по уголовным делам / А.И. Рарог. – М., 2007. – С. 122.
Уголовный кодекс Республики Арцах. 2013 г.
2. Решение Кассационного суда Республики Армения под № ARD / 0031/01/15 от 30 марта 2011 г.
3. *Овчинникова Н.А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Н.А. Овчинникова. – М., 2007. – С. 153.
4. *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / В.М. Лебедев. – М., 2005. – С. 216.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА АРЦАХА

*А.В. Нерсесян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

Аннотация. Современное профессиональное образование ориентировано на подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих профессиональными ключевыми компетенциями. В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть условия становления языковой личности менеджера Арцаха как одной из составляющих профессиональной компетенции менеджера. Особое внимание уделяется анализу контингента поступающих на отделение «менеджмент» арцахских вузов.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция, менеджер, языковая личность, контингент, анализ, методология.

THE ANALYSIS OF FORMATION CONDITIONS OF ARTSAKH MANAGER LINGUISTIC PERSONALITY

*A.V. Nersesyan, senior lecturer,
University Mesrop Mashtots
(Stepanakert)*

Annotation. Professional education today is aimed at training such competitive specialists who would possess the proper amount of corresponding key (professional) competences. In this article, an attempt is made to consider the conditions of formation of the linguistic personality of an Artsakh manager as one of the components of the professional competence. Special attention is paid to the analysis of the contingent coming to the Department of "Management" of Artsakh universities.